

В Диссертационный совет ПДС 0900.009
при РУДН по адресу: 117198, г. Москва, ул.
Миклухо-Маклая, д. 6

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук, профессора, первого проректора
ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»
Серовой Ольги Александровны

на диссертацию Матыцина Дениса Евгеньевича «Дистанционные
инвестиционные сделки: регулирование взаимных интересов и защита прав
участников», представленную к защите на соискание ученой степени
доктора юридических наук по специальности: 5.1.3. Частно-правовые
(цивилистические) науки

Актуальность избранной темы диссертационного исследования не вызывает сомнений. В последние годы в условиях резкой перестройки экономических отношений, особенно для ориентированной на экспорт экономики Российской Федерации, безусловно востребованы новые варианты и направления обеспечения роста экспортного и инвестиционного потенциала. При этом цифровизация общественных отношений привнесла существенные изменения и в область инвестиционной деятельности. Появились и активно используются новые цифровые инструменты, расширился круг лиц, обладающих необходимыми ресурсами для участия в дистанционных инвестиционных сделках, сформирована уникальная виртуальная инфраструктура для обеспечения инвестиционных операций. Не менее значимой тема представленной диссертационной работы является и в условиях новых геополитических условиях осуществления экономической деятельности. Как верно отмечает диссертант, в особых условиях современных внешнеэкономических отношений – в обстановке незаконных санкционных ограничений, сдерживающих экономический рост России, – остро необходим поиск новых траекторий поддержания социальной стабильности и реализации масштабных программ импортозамещения. инвестиционный инструментарий

объективно нуждается в расширении на основе новейших цифровых технологий. Солидарны с тем, что реализация указанных задач обуславливает необходимость формирования и развития дополнительных механизмов инвестирования капитала в производственные проекты как основных участников экономических отношений — юридических лиц, так и в иные проекты, в том числе некоммерческого характера, обеспечивающего содействие организации гражданского и предпринимательского оборота. Изучение проблемы правового обеспечения цифровой экономики и внедрения новых цифровых технологий в производственные процессы убеждает нас в необходимости расширения инвестиционного инструментария, развития правового регулирования инвестиционных отношений с учетом внедрения цифровых технологий.

Нельзя не согласиться в том, что почва, социально-экономическая база для перехода российского хозяйства к интенсивному использованию цифровых технологий на законодательном уровне в целом подготовлена. Однако принимаемые законодательные инновации как в части специального федерального законодательства, так и в рамках поправок в нормы гражданского права, оказывают определенное позитивное влияние на обновление регулирования инвестиционного оборота. Однако вносимые изменения не всегда подтверждены правовой доктриной, разделяемой большинством участников рассматриваемых общественных отношений. Отдельные нормы, внедряются в российское законодательства на базе апробированных зарубежных практик, при этом значимость нововведений не разделяется юридическим сообществом, что создает сложности в их имплементации в отечественное правовое поле новых правовых механизмов. Многие зарубежные практики изучались учеными в условиях отсутствия активного санкционного давления коллективного Запада на российскую экономику, не учитывали значительного изменения ориентация российских предприятий и бизнеса на азиатские рынки. Соответственно, научные исследования в рассматриваемой области должны учитывать произошедшие изменения в геополитической обстановке и требования перехода у новому технологическому укладу.

В диссертационном исследовании проблемы правового регламентации отдельного вида (формы) сделок — дистанционные инвестиционные сделки — верно связываются с более уровневой доктринальной проблематикой. Солидарны с позицией соискателя, что именно невероятно быстрое по времени развитие и расширение состава объектов гражданских прав влечет возникновение новых правовых конструкций, ранее неизвестных ни законодательному опыту регулирования общественных отношений, ни опыту судебного применения соответствующих норм. Современная юридическая наука и правоприменительная практика столкнулись с глобальным вызовом, переходом цивилизации к неоиндустриальному экономическому укладу. И, действительно, именно в сфере частных инвестиций, где субъекты отношений находятся в неравных экономических и финансовых условиях, внедрение дистанционных форматов в особом информационном пространстве — информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», требуют острой необходимости научной разработки избранной темы.

Актуальность избранной темы представленной диссертации, ее теоретическая значимость подтверждается совокупностью следующих обстоятельств:

- отсутствует современная правовая доктрина осуществления инвестиционных сделок в информационном пространстве (отсутствует научное определение информационных электронных веб-площадок для оборота инвестиционных объектов как особой инфраструктуры; не выработаны понятие и типология дистанционно-цифровых инвестиционных сделок в информационном пространстве);
- с учетом расширения круга лиц, участвующих в совершении дистанционных инвестиционных сделок, требуется разработка юридико-методологического инструментария достижения баланса взаимных интересов и превенции конфликтов участников инвестиционных сделок в информационном пространстве;

- не разработан порядок установления правового статуса и согласования материальных интересов сторон дистанционно-цифровых инвестиционных сделок.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, представляется вполне приемлемой и достаточно высокой. Это подтверждается глубоким исследованием и критическим анализом большого числа источников (более 500) на основе методологии материалистического позитивизма, предусматривающей применение общенаучных, частнонаучных, специальных методов познания. Диссертантом применены: диалектический метод, методы гипотезы, методы анализа, синтеза, дедукции и индукции, аналогии формально-логический, другие методы. Также диссертантом использованы частнонаучные методы: абстрагирования, восхождение от общего к частному, историко-ретроспективный метод, функциональный, статистический, другие методы. В диссертационном исследовании также применялись специальные методы познания юридической науки: формально-юридический, сравнительно-правовой, метод системного исследования, другие методы. Следует выделить использованный в диссертационном исследовании метод правового моделирования. Правильное использование этого метода обеспечило формирование диссертантом функциональных элементов и структуры гражданско-правовой модели надлежащего исполнения (превенции неисполнения) участниками дистанционно-цифровых инвестиционных сделок их обязательств в интернет-пространстве, в сочетании с этим, также защиты их гражданских прав и соблюдения законных интересов.

Диссертационное исследование основано на значительной теоретической основе. Диссертантом были проанализированы научные публикации отечественных и зарубежных ученых в области гражданского и предпринимательского права по вопросам становления и развития института объектов гражданских прав. Кроме того, диссертантом были изучены доктринальные трактовки правового обеспечения конструкции инвестиционных отношений в интернет-пространстве. Фундаментальные теоретические

положения диссертационного исследования основаны на научных трудах российских, советских и зарубежных цивилистов. Автором представлен внушительный массив нормативной базы исследования. Эмпирическая база диссертационного исследования представлена судебными актами, касающимися применения норм российского гражданского и корпоративного законодательства по теме работы, рассматривалась иностранная судебная практика. Также изучены правила, содержащиеся в Положениях и Стандартах саморегулируемых организаций в сфере финансового рынка России.

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, следует признать отвечающими требованиям к такого рода работам. Достоверность обеспечена тем, что выводы исследования основаны на глубоком анализе значительного числа теоретических и нормативных источников, материалов судебного правоприменения, обеспечивающем достаточно высокую степень их достоверности, соответствующей формату работы. Что, в свою очередь, обусловлено корректным и релевантным использованием юридической терминологии, упорядоченным и логическим изложением мыслей, применением научных методов исследования. Результаты диссертации опубликованы и представлены научной общественности в соответствии с принятыми традициями и действующими правилами подготовки научно-квалификационных диссертационных работ. Самостоятельный и глубокий анализ обширного круга источников позволил автору провести исследование, обладающее реальной научной новизной.

Новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации заключается в том, что впервые на уровне цивилистической диссертационной работы применительно к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», раскрыты правовые основы осуществления дистанционно-цифровых инвестиционных сделок; создан юридико-методологический инструментарий урегулирования взаимных интересов и превенции конфликтов участников дистанционно-цифровых инвестиционных сделок; конструктивно-критически оценена гражданско-

правовая регламентация дистанционно-цифровых инвестиционных сделок; разработана система гарантий и защиты прав участников дистанционно-цифровых инвестиционных сделок. Отмеченное позволило обосновать меры для расширения и повышения интенсивности инвестиционного оборота в современной России на основе совершенствования законодательства, регулирующего инвестиции физических лиц при применении дистанционно-цифровых технологий.

Избранная автором методология исследования позволила выстроить логически верную структуру диссертации. Во введении обоснована актуальность избранной темы диссертации, отражена степень научной разработанности темы исследования, определены объект, предмет, цель, задачи диссертационной работы, сформулирована научная новизна, дана характеристика методологической, теоретической, нормативной и эмпирической основам исследования, представлены наиболее значимые выводы, выносимые на защиту и предложения по совершенствованию действующего законодательства, раскрыты теоретическая и практическая значимость полученных результатов, отражены сведения об их апробации.

Первая глава диссертации охватывает сферу функционирования положений правового регулирования для осуществления дистанционно-цифровых инвестиционных сделок в информационном пространстве. Вторая глава диссертации предусматривает формирование юридико-методологического инструментария урегулирования взаимных интересов и превенции конфликтов участников дистанционных инвестиционных сделок в информационном пространстве. Третья глава диссертации посвящена гражданско-правовой регламентации инвестиционных сделок, совершаемых в информационном пространстве. В четвертой главе работы сформирована системы гарантий и защиты прав участников инвестиционных сделок в информационном пространстве. Следует приветствовать и то, что в диссертации обоснован ряд конкретных предложений по совершенствованию действующего законодательства в части, касающейся правового регулирования исследуемых общественных отношений.

Следует поддержать усилия диссертанта по научной разработке терминологического базиса инвестирования в информационном пространстве, в частности, понятия дистанционно-цифровой инвестиционной сделки. Такие сделки до последнего времени коллегами в цивилистических исследованиях диссертационного формата не рассматривались. Обосновывая научную трактовку указанной разновидности сделок, автор совершенно верно выделяет характерные для нее пять отличительных признаков. Верно отмечено на необходимость использования специальных устройств, обеспечивающих контакт взаимодействующих субъектов в сети Интернет, а также соединение с источником энергии. Кроме того, указанные устройства должны быть обеспечены специализированным программным обеспечением, позволяющим поддерживать связь с определенным веб-сайтом, на котором сделка будет осуществлена и зафиксирована. Частный инвестор как инициативный субъект, отыскивая возможности приращения имеющегося капитала, должен иметь физические и интеллектуальные способности, отражающие его удовлетворительное здоровье (дееспособность) и высокий уровень подготовки, чтобы провести в инвестиционном сегменте Интернета анализ и выделить приемлемый для себя вариант вложений в определенный объект инвестирования. Стоит при этом заметить, что автор диссертационного исследования к указанной подготовке относит достаточное зрение и слух, знания, умения, навыки физического лица по обращению с современным компьютером (смартфоном), а также его интеллектуальные способности в части понимания порядка и условий функционирования инвестиционного сегмента Интернета для выбора из огромного количества инвестиционных предложений перспективного объекта инвестирования именно для себя. На наш взгляд, подготовка предусматривает процесс приобретения необходимых знаний, навыков и умений, то есть овладение компетенциями. В этом случае наличие определенного интеллектуального уровня у физического лица является базой и условием приобретения данных компетенций. Определенные физические возможности лица — зрение, слух — во-первых, могут быть компенсированы специальными инклюзивными средствами или даже действиями другого лица —

помощника, а, во-вторых, никаким образом не могут быть включены в уровень подготовки лица, так как не относятся к специально развиваемым навыкам, например, уровню физической, спортивной подготовки для определенных видов деятельности. Тем более, что сам автор также и указывает в работе, что в соответствии с требованиями законодательства абсолютное большинство инвестиционных сделок физические лица совершают при участии профессиональных посредников преимущественно в электронной форме, используя электронные подписи.

Можно согласиться с диссертантом, что дистанционно-цифровая инвестиционная сделка в информационном пространстве представляет собой интеллектуально-волевой акт дееспособных, правоспособных лиц, образующий юридический факт при их взаимном контакте и волеизъявлении посредством сети «Интернет» и специального программно-аппаратного обеспечения, выраженный в урегулированной законом электронной форме. Правовая цель контакта и волеизъявления участников сделки – приобретение права требования инвестором, поступление объекта инвестирования в собственность инвестора, поступление денежных средств – получателю инвестиций – достигается и образует правовые последствия: установление, возможное согласованное изменение, в предусмотренный срок либо согласованное до срока прекращение гражданских прав и обязанностей. Содержание дистанционно-цифровой инвестиционной сделки составляет вложение денег (имущества, имеющего денежную оценку), для получения прибыли и (или) приращения его стоимости на условиях достигнутого участниками сделки баланса интересов в процессе предпринимательской деятельности получателя инвестиций.

В целом, можно отметить, что представленная диссертационная работа содержит актуальный критический анализ правового регулирования инвестиционных сделок, совершаемых в информационном пространстве, в том числе в части сделок, совершаемых с использованием финансовой и инвестиционной платформ. Автором сформирована авторская система гарантий и защиты прав участников инвестиционных сделок в информационном пространстве.

Работа содержит важные теоретические положения и предложения практического характера, имеющие непосредственную связь с особыми условиями современных внешнеэкономических отношений, позволяющие реализовать новые траектории поддержания социальной стабильности и реализации масштабных программ импортозамещения, обеспечить применение инвестиционного инструментария, основанного на новейших цифровых технологиях.

Вместе с тем, диссертационная работа не лишена некоторых спорных положений, требующих пояснений и дополнительной аргументации.

1. Диссертант, обосновывая актуальность тематики исследования, делает вывод, что с переходом цивилизации к неоиндустриальному экономическому укладу все государства мира стремятся придать качественно новым отношениям соответствующее правовое оформление (С. 5-6). Однако определение того, что именно понимается под неоиндустриальным укладом в работе не содержится. Этот термин синонимичен с понятием нового (пятого, шестого) технологического уклада, основанного на применение цифровых технологий? Или в него вкладывается иной смысл, с учетом озвученной многими странами идеи о реализации проектов Индустриализации 2.0, не исчерпываемым применением сквозных технологий и информатизацией?

2. В положении третьем, выносимом на защиту, автора исследования отмечает, что выявлено глобальное противоречие, состоящее в том, что более 17 млн российских граждан ведут по существу предпринимательскую деятельность, не имея при этом правового статуса индивидуального предпринимателя, что может привести к массовым финансовым потерям (убыткам) у миллионов частных инвесторов. В связи с этим предложено дополнить предпринимательское законодательство в части обязательной аттестации гражданина как инвестора, которая при положительном результате должна завершаться присвоением кода ОКВЭД-2 64.99.1, а также последующей государственной регистрацией гражданина в статусе индивидуального предпринимателя, допущенного к инвестированию (с выдачей электронного

документа ОГРНИП, хранящегося в его личном кабинете на портале «ГОСУСЛУГИ»). В целом, можно согласиться с такой позицией, если признать все инвестиционные действия граждан предпринимательской деятельностью. Но насколько объективно необходимо такое решение, с учетом всех последствий, в том числе налоговых? Соотносится ли с таким решением широкая просветительская и рекламная деятельность многих площадок, сознательно вовлекающих граждан в инвестирование? Не рассматривал ли автор работы иные подходы к решению указанной проблемы, в том числе путем придания иного правового режима указанной деятельности, не предпринимательского характера?

3. В положении восьмом, выносимом на защиту, автором обосновано предложение о снижении рисков инвестиционного оборота в части искажения (подмены) правосубъектности инвестора путем осуществления видеозаписи всех этапов переговоров и осуществления дистанционных инвестиционных сделок через портал «ГОСУСЛУГИ». В целом, данное предложение представляется нам вполне логичным с учетом авторской концепции. Но хотелось бы в рамках научной дискуссии поставить под сомнение достаточность данной процедуры с позиции идентификации субъектов в цифровой среде и возможном ограничении доступа к иным ресурсам и инфраструктурным объектам инвестирования, не только через один государственный портал.

4. Диссертант, формируя, на наш взгляд, вполне жизнеспособную систему гарантий соблюдения законных интересов сторон инвестиционных сделок (параграф 4.1), верно включает в эту систему одним из элементов эффективное регулирование инвестиционных отношений в информационном пространстве центральным банком (С. 239-240). Вместе с тем, анализируя полезный для инвестиционного сегмента Интернета регулятивный функционал Банка России, автор упускает из виду острую проблему «отсутствия легитимных процедур внешнего управления и финансового оздоровления получателей инвестиций». Как представляется, такие процедуры должны применяться Банком России в отношении получателя инвестиций, не исполняющего своевременно и в полном объеме обязательства, предусмотренные условиями дистанционно-цифровых

инвестиционных сделок. Причём банкротство указанных субъектов представляется крайне нежелательным.

Необходимо отметить, что указанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационного исследования, принятия той научной концепции, которая представлена автором к защите.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», является положительным. Диссертация согласно п. 2.1 Положения представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное социально-экономическое и хозяйственное значение. В соответствии с п. 2.3 Положения текст диссертационного исследования содержит разработку поставленных в ходе исследования задач, их решения, выводы, полученные по итогам работы. Очевидно, что диссертация написана автором самостоятельно, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, обладает внутренним единством, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в частно-правовые (цивилистические) науки. Матыцин Д.Е. опубликовал по теме диссертации в достаточном количестве (72) научные работы: в изданиях, индексируемых в международных базах научного цитирования Scopus, Web of Science Core Collection – 20; в журналах из Перечня рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук – 27; из них из Перечня, рекомендованного РУДН – 14; в журналах ВАК, дополнительно к перечню РУДН – 13; 3 авторские монографии; в других рецензируемых российских и зарубежных изданиях, в том числе по результатам конференций – 16; учебники и учебные пособия – 6.

Производит позитивное впечатление и заслуживает поддержки практическая ориентированность научных результатов, полученных диссертантом и подтвержденных документами о внедрении. Результаты исследования применяются в деятельности ряда российских учреждений и организаций, в их числе: ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»; Волгоградская региональная общественная организация руководителей «Совет директоров»; Ассоциация «Союз юристов Волгоградской области».

Таким образом, диссертация «Дистанционные инвестиционные сделки: регулирование взаимных интересов и защита прав участников» соответствует всем требованиям Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН (протокол № 12 от 23 сентября 2019 г.), а автор диссертации Матыцин Денис Евгеньевич заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор

(12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право),

первый проректор, профессор кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Псковский государственной университет»

180000, Псков, площадь Ленина, дом 2.

Телефон: +7(8112) 201-699.

Электронная почта: rector@pskgu.ru

«22» мая 2023 г.

A handwritten signature in blue ink, which appears to be 'Ж.А. Серова'.

Серова Ольга Александровна